

Юло Туулик¹

ОДИН И ТОТ ЖЕ ПАРОВОЗ

Напечатано в журнале «Вышгород» 6.2011

Перевод с эстонского Татьяны Никитиной.²

Он лежал в открытом гробу. Умер.

Сверху из люстры струился мягкий и спокойный чистый свет - равномерно, медленно и безмятежно, будто из прошлого столетия, из глубины веков, из бесконечности. И хотя большой зал был полон людей, никакого иного звука или движения не было слышно, кроме ощутимого лишь физически потока света, среди которого в открытом гробу, как Ной в своем ковчеге, лежал Старый Еврей.

Столько света, как здесь, никогда не окружало его при жизни, только в смерти обрел он наконец то, к чему стремился всю жизнь - он искал свет, читая, слушая и вбирая в себя деяния и размышления людей прошлых столетий, аккумулируя и анализируя их, затем рассказывая о них и описывая их. Таких людей называют учеными и мыслителями.

На долю Старого Еврея выпало жить во времена, когда власть предрержащие не желали быть слишком просвещенными, а потому относились с подозрением и предубеждением ко всем, кто считал просвещение главным в жизни человека. Власти использовали своих подчиненных и т.н. государственные институты для того, чтобы они строго следили и затем докладывали, в каких источниках света люди ищут опору и ответы на свои вопросы и не намерен ли кто-нибудь отечественный свет заменить иноземным.

---

¹ Юло Туулик (1940) - член Союза писателей Эстонии, прозаик, публицист. Выпускник ТГУ (1963, эстонская филология). В нашем журнале публикуется постоянно, входит в редакционный совет, соавтор нескольких журнальных проектов.

² Татьяна Никитина - филолог, журналист, переводчица (МГУ). Сотрудник журнала "Linguistika Uralica". Для нас переводила с эстонского статьи Яана Кросса. Владеет венгерским. Публикуемое эссе Юло Туулика "Valguse käes" - Ü. Tuulik, Eri Klasiga Kielis ja muud järelejäänud paberid (Tallinn, Fantum, 2006).

Старый Еврей не хотел, чтобы люди, которые приспособились к такому положению, произносили речи на его похоронах. В его окружении многие были такими. Он хотел, чтобы они не говорили о том свете, который он излучал. Он полагал, говорить об этом поспешат те, кто при жизни доносил в известные институции обо всем, что он произносил или писал.

Старый Еврей знал, что не один из них придет на похороны и даже будет с честным лицом стоять в почетном карауле.

Пусть хоть помолчат.

Свет падал на него сверху, медленно и спокойно, будто из прошлого столетия, когда трусость и подлость назывались своими именами и потому встречались реже. Старому же Еврею пришлось жить в те годы, когда подлость стала государственной нормой, была засекречена и оплачивалась.

В гробу он был как ребенок. Голова на подушке склонилась набок, как у ребенка. Он излучал беззащитность. Длинные усы обвисли, но в лице ни горести, ни грусти, только удивительное облегчение. Черты лица, однако, были подчеркнута иудейскими, но никто из собравшихся ни в мыслях, ни в словах не осознавал этого, потому что молчание в зале объяснялось не его национальностью, а благоговением и преклонением перед тем светом, который с какого-то мгновения как бы уже не падал сверху, а шел от беспомощного человека в гробу, из-под его обвислых усов.

Долговязый вошел в зал в 12 часов 4 минуты.

Вслед за ним шел стройный юноша в мундире, но не военном, хотя и торжественном, с лентами и эполетами: молодой человек изысканно нес венок, который возложил к изголовью гроба.

Интенсивный поток света в этот момент был не единственным движением в зале. Люди вытягивались, чтобы разглядеть Долговязого. Тот знал, что на него смотрят, но делал вид, что не знает об этом.

Долговязый остановился у гроба и опустил голову - сама интеллигентность и элегантность. Большинству собравшихся он запомнился бы и не будучи тем, кем он теперь стал.

При его появлении со своего места поднялся ректор Пеэтер Тулвисте. Он встал только из-за Долговязого. Неделю назад ректор перенес тяжелую операцию на сердце. Только что вернулся из Хельсинки. Все время ему казалось, что вот-вот упадет или потеряет сознание. Долговязый пожал ректору руку, и они сели рядом в тишину и свет, где у гроба проходила смена почетного караула.

Они скончались в один день. 28 октября 1993 года - дирижер Пеэтер Лилье, известный спортсмен Хуберт Пярнакиви и Старый Еврей.

Тем утром Долговязый улетал в Германию, чтобы открыть в Билефелде дни культуры и произнести речь перед концертом Эстонского государственного симфонического оркестра в Мюнхене. Ребенком Долговязый посещал школу в Берлине. Его немецкий язык был безупречен. Ему нравилось выступать с речами в Германии. Старый Еврей учился в немецкой школе в Петербурге.

Впервые Долговязый встретил Старого Еврея в Тарту в 1951 году, когда он был студентом-историком, а тот преподавал в Тартуском учительском институте.

Имя Старого Еврея студенту было знакомо.

Студент писал курсовую работу о декабристах - офицерах, которые выступили против официальной власти. Он владел русским языком, который выучил в средней школе Яранска, во время пребывания в ссылке в Кировской области.

К большому удивлению студента Старый Еврей предложил ему свои личные материалы о декабристах для использования в курсовой работе.

Позже студент станет историком, путешественником и исследователем финно-угорских меньшинств, писателем, политиком и будет избран на высокую должность.

29 октября из Билефелда он отправит телеграмму сыновьям Старого Еврея:

Уважаемые Алексей, Григорий и Михаил, известие о смерти вашего отца дошло до меня в Германии и не оставляло меня на тамошних улицах и совещаниях.

Наше давнее знакомство началось во время случайной беседы на углу двух улиц. Эта беседа не прекращалась до сих пор и продолжалась более сорока лет.

Покойный был ученым с мировым именем, светилом нашей культуры, чьи работы по семиотике и русской литературе стали классикой. От имени всего эстонского народа и себя лично выражаю глубокое соболезнование по поводу постигшего Вашу семью и всех нас горя и утраты.

Был бы счастлив считать профессора своим учителем.

Искренне Ваш, Долговязый

Долговязый по образованию историк, по воспитанию полиглот и культуролог; в его памяти воспоминания и цифры всплывают вдруг и

без всяких усилий с его стороны. Он размышляет о несправедливости в отношении евреев:

- 1290 - изгнание из Англии,
- 1306 - изгнание из Франции,
- 1492 - изгнание из Испании,
- 1496 - изгнание из Португалии.

Из Германии евреи в XIV веке бежали в Польшу и Литву. Гитлер.

Ванзейская конференция, 20 января 1942 г. ENDLÖSUNG (окончательное решение еврейского вопроса).

Холокост.

Еврейские погромы в России в XIX и начале XX столетия.

Скрытый антисемитизм в советский период и явный в демократической России.

Старый Еврей приехал из Ленинграда в Тарту в 1950 году, поскольку его национальность препятствовала карьерному росту ученого в родном городе. Он выучил эстонский язык и десятилетиями позже поставил свою подпись под вводным обращением к первому варианту закона о языке Эстонии, который самим эстонцам показался тогда столь радикальным, что пришлось его переделывать.

Долговязому вспоминается еще один факт - в 1926 году в Эстонской Республике евреям было предоставлено право на культурную автономию. И это в единственном государстве Европы!

Евреев в Эстонии в 1934 - 4400,
1979 - 5000.

В ночь на 14 июня 1941 года НКВД выслал из Эстонии более 10000 человек, среди них 400 евреев.

"Нас вез один и тот же паровоз", - вспоминает Долговязый.

Ему было тогда 12 лет. Летняя ночь была светлой, тихой и спокойной. Очень теплой. Отец его был дипломатом и тем самым подлежал высылке вместе с семьей.

Высылку организовывали и проводили офицеры НКВД, по крайней мере половина из них были евреями, прибывшими из Советской России.

1000 евреев остались в Эстонии.

Они верили, что после расправы со стороны русских бояться немцев им не стоит.

Немцы же расправляются со всеми евреями - убивают 1000 человек.

Бригаденфюрер Вальтер Шталекер, который докладывает самому генералу Гейдриху о "решении еврейского вопроса" в Эстонии осенью 1941 года, вынужден честно признать, что в отличие от Литвы и Латвии в Эстонии не удалось спровоцировать коренное

население на еврейские погромы. "Расистские настроения среди эстонского народа очень слабо развиты".

Память Долговязого безупречна.

Память Старого Еврея невероятна.

Профессор Борис Федорович Егоров, с которым Долговязый познакомился на поминках, утверждает, что Старый Еврей мог вспомнить все дни войны, которые он прошел - простой солдат - до Вены.³ Стоило лишь назвать дату и год, и услышать, где он тогда находился, отступали они или атаковали. Кроме того, во время той войны Старый Еврей выучил наизусть русско-французский словарь.

Когда Долговязый еще не стал тем, кем он стал позже, он входил в Правление Союза писателей Эстонии.

Одним из заседаний правления руководит Юло Туулик. Это было весной 1989 года, как вспоминает Высокий Мужчина. Валтон, Йыэрют, Каллас, Пауль-Ээрик, Руннел, Таса, Хайнсалу, Кросс, Лыхмус. Да, видно, присутствовали все.

"Наш союз имеет право представить своего кандидата на вакансию в Академии наук Эстонской ССР", говорит Туулик, "здесь нет никаких головоломок. Мы, очевидно, предложим кандидатуру признанного в мире и наиболее заслуженного среди нас". Он называет имя Старого Еврея.

Один из членов правления заявляет:

"Нет. Мы не предложим кандидатуру Старого Еврея. У евреев свои игры. Наш кандидат Эндель Нирк".

Старый Еврей в том году еще не будет избран эстонским академиком, хотя давно уже он единственный всемирно признанный ученый из живущих в Эстонии. Нирк, разумеется, тоже не будет избран.

Еще до этого Долговязый сам был очень близок к тому, чтобы стать академиком. Его фильмы об истории финно-угорских племен, их передвижениях и оседлости, а также историко-гипотетическая беллетристика (книги "Серебристо-белое" и "Серебра белее") стали основой для выдвижения его кандидатуры в академики, причем ходатайствовали об этом не писатели, а ученые. Долговязый никогда в жизни не строил замков на песке.

Академики голосуют.

"Долговязый получил 27 голосов и тем самым он избран членом-корреспондентом Академии наук Эстонской ССР. Поздравляю".

---

³ В своих "Не-мемуарах" Ю.М. говорит об окончании войны на Одере, где они встретились с американцами. - Ред.

В зале встает академик - представитель точных наук - и просит слово для реплики:

"В соответствии с уставом Академии кандидат может считаться избранным, если он соберет определенный процент голосов участвовавших в выборах академиков. Долговязый должен был бы получить 27 и 1/3 голосов, но поскольку он получил 27, то в соответствии с уставом Академии наук Эстонской ССР он не собрал требуемого числа голосов и тем самым не избран".

Долговязый никогда ничего не забывает.

Будучи избранным на высокий государственный пост, руководить канцелярией он пригласил действительного члена академии наук. Академик без предварительного разрешения не имеет права входить в его кабинет. Академик - просто канцелярский чиновник.

Старого Еврея избрали академиком в 1990 году. У многих возникнут вопросы, а кто виновен и кому должно быть стыдно, что эта процедура не состоялась раньше. Никто не ответит на этот вопрос. Никому не стыдно.

Долговязый месяц назад - 27-го сентября 1993 года - вместе с президентами Латвии и Литвы был в Вашингтоне в Белом Доме.

"Ни один из них не говорит по-английски. Они не умеют".

Три Балтийских государства вместе подарили президенту Биллу Клинтону кусок янтаря, Долговязый, естественно, на английском языке объяснил символичность подарка. Подарок был отшлифован морем. Очень чистый. Скромный. Красивый. Дорогой.

В памяти у Клинтона о Балтике остались этот янтарь и очень хороший английский Долговязого. А тот был уверен, что там, на другом берегу Атлантики, если кто-нибудь и знал что-то об Эстонии, то прежде всего это было имя Старого Еврея.

Когда Долговязый возвращался домой из Америки, президент Борис Ельцин расстреливал своих политических противников из танков. Было 3-е октября 1993 года.

Телевидение CNN показало это всему миру. Танк посылает заряд за зарядом в окна белого здания парламента. Президент охотится за народными депутатами.

Долговязый должен был договариваться с Ельциным о дате вывода из Эстонии последних частей российских вооруженных сил.

Еще в т. н. русское время поехал как-то Долговязый на личном автомобиле из Хельсинки в Тампере, где жил председатель Союза писателей Финляндии Яакко Сюръя. Долговязый был тогда писателем, почетным членом Союза писателей Финляндии.

Когда Кирси Куннас, супруга Яакко Сюръя, уже отправилась спать, мужчины остались посидеть у камина.

Долговязовый сказал своему финскому коллеге:

"Я никогда не мечтал быть писателем. Я вообще-то политик. Но может ли эстонец в наше время быть политиком?"

Долговязый знал, что теперь, когда Старый Еврей скончался, он останется в памяти остального мира самым известным балтийцем.

Информация о том, что он лично был на похоронах Старого Еврея, быстро распространится по миру. Благодаря евреям.

"Но приход сюда не имеет отношения к политике", говорит он себе. Он пришел проводить Старого Еврея, потому что всегда знал, каким грандиозным человеком тот был. Он пришел бы и тогда, если бы не стал тем, кем стал.

Все находились внутри света, порожденного смертью Старого Еврея.

Однако они не могли говорить о том, что всегда его любили и почитали, поскольку последнее желание покойного запрещало это.

А о том, как они неусыпно следили за ним, на похоронах говорить не пристало.

Наверно, где-то почти рядом с гробом стоял бывший уполномоченный госбезопасности "Е.К.", а вверху на галерке - агент "Ринк". На основе информации, которую поставляли эти двое, офицер Тартуского отдела КГБ Анти Талур ходатайствовал перед своим таллинским начальством об официальном разрешении для Старого Еврея посетить капиталистическое государство.

Не разрешили.

В государстве и внутри системы, где все национальности были равны и антисемитизма не должно было быть, заместитель председателя КГБ Эстонской ССР генерал В. Порывкин 1 февраля 1982 года посылает донесение председателю КГБ Эстонской ССР генерал-лейтенанту К. Кортелайнену:

"Будучи заведующим кафедрой русской литературы Тартуского государственного университета, Старый Еврей стремился подбирать свои кадры среди лиц еврейской национальности". Кортелайнен и Порывкин знают, что Старый Еврей ведет переписку с 89 корреспондентами из следующих государств:

США, Италия, ФРГ, Швеция, Англия, Франция, Австрия, Бельгия, Западный Берлин, Швейцария, Япония, Новая Зеландия.

Среди его корреспондентов наверняка связаны с американской разведкой Джеймс Бейли, всемирно известный языковед Роман

Якобсон и председатель Советского комитета защиты евреев Виктор Эрлих.

Нельзя допустить личных контактов Старого Еврея с этими людьми. Они могут слишком разговориться между собой.

Ведь та возня, что началась с визитов Натальи Горбаневской в Тарту к Старому Еврею, и вероятные контакты его с самим Солженицыным никем еще не забыты, а выборы в почетные члены каких-то там академий - это никак не алиби или объяснение или гарантия для КГБ, который делает свое дело, руководствуясь предписаниями, с согласия своей партии и по ее указке.

А Старый Еврей пусть не протестует и не ворчит - он и сам член этой партии. Еще с войны.

Когда против Натальи Горбаневской в Москве было возбуждено уголовное дело и начались поиски материалов для обвинения, 30 января 1970 года был проведен обыск и в тартуской квартире Старого Еврея и его жены, тоже профессора. Обыск длился 11 часов.

Ничего не удалось обнаружить. Или же нашлись какие-то незначительные мелочи, и шуму не получилось.

Однако Московский городской суд приговорив Наталью Горбаневскую к шести годам тюрьмы за антисоветскую деятельность, сформулировал все же некое замечание о роли Старого Еврея в том, что подсудимая сбилась с истинного пути, а потому 14 декабря 1970 года партком Тартуского государственного университета вынес своему коммунисту, всемирно известному ученому, выговор без занесения в учетную карточку.

Тарту маленький город. Для остального мира Старый Еврей самый известный его житель.

Весь город знал, что в квартире профессора все перевернуто вверх дном, ревностные работники органов перетрясли каждую тетрадь, все рукописи и книги, заглянули под столы и за обои.

Так в этом городе давно не обращались ни с одним обладателем академической степени. Дом стал как бы жилищем прокаженных, каждый политически грамотный человек старался обойти его стороной.

Старый Еврей никогда не забудет того, что увидел из своего окна заснеженным утром 31 января 1970 года.

Лишь ночь прошла после унижительного обыска.

Старый Еврей видит, как по улице приближаются два человека, один из них уже был посажен советской властью за решетку на шесть лет, второй - образованнейший среди эстонских инакомыслящих.

Старый Еврей думает, что они случайно встретились и вместе идут дальше.

Нет.

Доктор филологии Аугуст Аннист и доктор философии, филологии и теологии Уку Мазинг невозмутимо, не оглядываясь ни назад, ни по сторонам, подходят к двери Старого Еврея и звонят. Они даже хотят, чтобы их приход был замечен. Они в своей жизни такое уже пережили. Они как бы искупают вину остальных, утверждавших позже, что тоже стремились прийти.

В годы немецкой оккупации Эха и Уку Мазинги скрывали у себя еврея Исидора Левина. Если бы его обнаружили, Эха и Уку Мазинги были бы расстреляны.

Когда Долговязый в апреле 1994 года посетил Иерусалим, в Яд Вашеме ему показали "Книгу праведников". Уку Мазинг - единственный эстонец, имя которого внесено в эту книгу благодарности.

В гостинице "Кинг Давид" израильские журналисты пытаются "прижать к стенке" министра иностранных дел Юри Луйга и Долговязого, чтобы те признали гонения на евреев на эстонской территории. Долговязый не признает.

У него вообще замедленная манера говорить, а тут он особенно тщательно подбирает слова и формулировки с по-адвокатски продуманной точностью.

Долговязый знает, что в результате безалаберности, небрежности или сознательно формулировка "на эстонской территории" может превратиться в "со стороны эстонцев", "руками эстонцев" или "с участием эстонцев".

Он говорит, что евреи и эстонцы - малые народы, они испытали произвол. Он называет этот произвол трагическим и сближающим наши народы.

На следующий день он читает в газете, что якобы попросил прощения.

Но сейчас 3-е ноября 1993 года. Часы показывают 13.40.

Ректор Пеэтер Тулвисте встает со стула, где он сидел рядом с Долговязым, и подходит к изголовью открытого гроба. И зал слышит единственные слова среди тишины и потока света:

"Позвольте выразить нашу искреннюю благодарность и сказать только одно - прощайте!" и добавляет по-русски: "Прощай, Юрий Михайлович!"

Студенты со свечами в руках шпалерами стоят с обеих сторон, когда выносят гроб. В 14.30 гроб опускается в могилу на кладбище Раади. В изголовье могилы на мраморной плите надпись:

Юрий Михайлович Лотман
1922 - 1993

Долговязый с непокрытой головой наблюдает, как его вестовой офицер поправляет сине-черно-белую ленту на пышном венке, чтобы в сумраке осеннего дня четче виднелся текст: "От Президента Эстонской Республики".